

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

МЕДВЕДЬ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Полянская, Катерина.

П54 Медведь по завещанию : [роман] / Катерина Полянская. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-157162-7

Какая сирота хотя бы однажды не мечтала получить внезапное наследство... А если это медведь? Самый настоящий, большой, злющий, и быть моим наследством он наотрез отказывался.

Ладно, сначала было письмо. Потом завещание: чтобы добраться до золота, я должна выйти замуж за друга своего старшего брата. Дальше шантаж: ну я же не виновата, что добровольно жениться на мне этот грубиян не пожелал! Я, может, и сама не особенно желала, но на что не пойдешь из корысти... Так вот, не успели мы с горем пополам пережить первую брачную ночь, как такое закрутилось! Магия, украденные воспоминания, ошибка из прошлого, жестокая расплата и зарождающиеся чувства. Голова кругом.

Кто-то спросит, при чем тут медведь?

Дело в том, что мой муж проклят. Как и мое наследство. И, может быть, я сама.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157162-7

© К. Полянская, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

О будущем муже мне было известно мало: боевой маг в отставке, в то время как ему нет еще и тридцати пяти. Наверное, что-то случилось, потому что обычно маги не покидают службу так рано. Впрочем, чему я удивляюсь? Моему брату должно было исполниться двадцать восемь.

Нерешительно помявшись несколько мгновений, я все же поднялась по ступеням каменного крыльца и позвонила в дверь. Такую массивную, что оставалось лишь догадываться, разнеслась ли по дому трель. Здесь все напоминало крепость, готовую к обороне: высоченный укрепленный забор с впитавшимися в него чарами, мрачный каменный дом, пустынный двор, запущенный сад — похоже, хозяин считал, что у него имеются дела поважнее. На самом деле звонить предлагалось в калитку, и я поначалу так и сделала, но потом воспользовалась магическим ключом, чтобы проникнуть на защищенную территорию, — он прилагался к завещанию, как и кошель с деньгами на первое время, письмо с пошаговым руководством и еще некоторые полезные мелочи.

Надеюсь, происходящее не чья-нибудь глупая шутка...

Это не может быть шуткой!

Не может...

После третьего звонка у меня закончилось терпение.

— Никлас Алавен! — Никакой реакции. Кто бы сомневался. — Эй! Я знаю, что вы там! Занавеска только что шевелилась.

Еще некоторое время провела в ожидании. Я могу быть упрямой, хоть директриса пансиона и написала в характеристике, что я совершенно обычная. Во всем. Наконец засевший внутри хозяин укрепленного жилища понял, что просто так гостя не уйдет, и появился на пороге собственной мрачной персоной.

Желание отшатнуться поборол с трудом.

Мужчины с бородой всегда казались мне неприятными и внушали опасения. Пришлось даже напомнить себе, что передо мной засевший в глуши маг, а не какой-нибудь разбойник.

— Никлас Алавен, полагаю? — надо же было с чего-то начать разговор.

— Ну и?..

Вторжению были не рады, что старательно подчеркивали.

Ладно, ладно. Я и сама не то чтобы счастлива стоять здесь.

— Бьянка Лонг.

— Я не подпишусь на вашу газету, ничего у вас не куплю и не пожертвую денег на благотворительность, — отрезал маг, окинув меня тяжелым взглядом.

Доброжелательная улыбка не сработала. Я никогда не умела сразу произвести впечатление. Пожалуй, стоило потратиться на модное платье, потому что меня, кажется, приняли не за ту.

— О нет, я не пытаюсь ничего продать! — Улыбнулась еще шире и почувствовала себя в два раза глупее. — Я сестра Грахема Корвуда. По отцу.

— Рад за вас.

— Вы состояли вместе при Воллианской башне, помните?

— Ну и?..

Не хотелось бы показаться неблагодарной, но неужели у брата не нашлось более приятных друзей? Или в том и состоял его план?

— Грахем погиб месяц назад. — Тут можно было перестать улыбаться, чтобы не выглядеть неуместно радостной. — И по его завещанию я должна выйти за вас замуж, чтобы получить наследство. Знаю, это странно, и вы, похоже, не в курсе, но...

— Ничем не могу помочь.

Перед моим носом грубо грохнули дверью.

Ожидаемо в общем-то. В письме, которое прилагалось к завещанию, Грахем написал, что так и будет. Дальше он расписал последовательность моих действий, которые должны были привести к тому, что уже к наступлению темноты я стану леди Алавен. Мне было больше некому доверять, лишь брату, которого никогда даже не видела. Поэтому сейчас, задумчиво разглядывая закрытую дверь, я не чувствовала себя проигравшей. Напротив, в душе просыпался какой-то незнакомый прежде азарт.

За пределами дома, который я про себя обозвала крепостью, буйствовала весна, цвели нежно-розовые магнолии, а теплый ветерок вуалью набрасывал на прохожих такие ароматы, что невольно тянуло улыбаться и мечтать о несбыточном.

План брата приблизительно был понятен. Окончательно я утвердилась в этом ощущении, когда встретила с «женихом» лицом к лицу. Если принять как данность, что Грахем Корвуд переживал за друга и хотел позаботиться обо мне, свести нас могло показаться не такой уж плохой идеей. Впрочем, на этот счет у меня успел родиться собственный план.

Скрыв улыбку в уголках губ и игнорируя требования организма накормить его, я ускорила шаг. Время драгоценно, не стоит его терять!

Подумать только, три дня назад я сидела в холле пансиона и просматривала объявления о работе. К тому моменту провалила уже три собеседования, и будущее пугало. Требовались определенные моральные усилия, чтобы покинуть место, где я провела девять неплохих в общем-то лет и выйти в большой мир, в котором меня никто не ждал. Мне было девять, когда умерла мама, и отец перевез меня из красивого дома у реки в пансион для девочек неподалеку от столицы. Привести в семью ребенка от своей содержанки он, конечно, не мог. Он и навещал-то меня всего трижды за все время. Я не винила его за это, с самого начала понимая, что я не такая, как другие его дети.

Поначалу жизнь в пансионе казалась ужасной. Свободу заменили правила, игры сменились уроками, а вместо любящей мамы остались лишь строгие воспитатели. Но со временем я свыклась, подружилась с другими девочками и даже научилась быть благодарной судьбе. В конце концов, место было дорогое, и нас не обижали, учили всему необходимому и даже чуть больше, устраивали праздники, иногда вывозили куда-нибудь.

По какой-то причине отец оплатил мое пребывание в пансионе до самого совершеннолетия, поэтому с его смертью несколько лет назад для меня ничего не изменилось. Я продолжала учиться и жить, как жила. Лишь когда взросление пинком вышвырнуло меня в большой мир, испытала болезненный шок.

Первое собеседование на должность гувернантки началось с того, что отец предполагаемой подопечной попытался запустить руку в лиф моего платья, а закончилось тем, что я вlepила ему звонкую пощечину. Конечно,

в характеристике было указало мое происхождение, но это не значит, что... Как вспомню, до сих пор от злости в глазах темнеет! Во время второго присутствовал не менее противный племянник леди, которая подбирала компаньонку, и история почти повторилась. Ну а третьим был маг, искавший помощницу. Маг оказался приятным человеком, но работа с ним могла нести опасность, и моя «совершенно обычная» характеристика его не устроила. Вот о потере этого места действительно стоило сожалеть.

Я была опасно близка к панике, когда меня пригласили в кабинет директрисы, где ждал поверенный Корвудов. С ним я однажды уже встречалась, когда умер отец, так что сразу ощутила волну холодка по спине. Теперь у меня не стало старшего брата, с которым мы ни разу не виделись, но он почему-то решил позаботиться обо мне.

На мое имя в столичном банке лежала кругленькая сумма золотом, но добраться до нее я смогу, лишь исполнив условие завещания. Согласно ему я должна отправиться на восток страны, в Глэдшир, и выйти замуж за сослуживца моего погибшего брата. Ничего особенного, из пансиона многие девушки попадали сразу замуж. Загвоздка заключалась в том, что мой «жених» понятия не имел о расставленной на него брачной ловушке и наверняка сопротивлялся бы. На этот случай мне передали письмо с точными указаниями.

Поверенный вручил мне его, некоторую сумму на расходы, заметил, что за десятилетия работы он еще и не такие условия встречал, и откланялся. У меня же оставался ровно месяц на то, чтобы стать женой. После того как документы будут официально оформлены, я должна уведомить нотариальную контору, чтобы они все проверили. Еще через полгода получу наследство.

А через какое-то время брак можно и расторгнуть, на этот счет никаких условий в завещании нет.

Собственно, в этом и состоял мой собственный план: договориться.

Хотя я, конечно, понимала, что у судьбы порой черное чувство юмора. И иногда весьма заковыристое.

...В хранилище, принадлежащее магической почте, я пришла за аргументами. Без них, как уже убедилась, Никлас Алавен слушать меня не станет. Что ж, надеюсь, брат знал, что делает, и составленное им руководство приведет меня к нужному результату.

— Бьянка Лонг, к триста шестой ячейке, — сообщила я женщине в строгой форме, чем-то напоминающей мое платье, и подала нужные документы.

Кристалл на стойке одобрительно сверкнул.

— Пароль?

— Зельда.

Последовал кивок в сторону одного из охранников, чтобы он проводил меня. Туфли на плоской подошве ступали по каменному полу почти бесшумно. В голове же крутились всякие мысли... Приятно чувствовать себя чьей-то сестрой. Наверное, из-за этого волшебного ощущения я и влилась так легко в предложенную авантюру. Даже получаю удовольствие от происходящего, хотя такие выходки совершенно несвойственны моему спокойному характеру. И еще приятно, что Грахем сделал ключом имя моей мамы, будто сказал, что не испытывает ненависти к нам. Наверное, этот план должен был сработать, даже останься Грахем в живых, только речь шла бы не о наследстве, а о приданом, например. Или еще как-нибудь оформили бы то золото.

Забрав из ячейки костяную шкатулку, я пожелала работникам магпочты хорошего дня и направилась обратно к дому будущего мужа. Вместо этого с удовольствием заглянула бы в таверну и перекусила, но меня ждала новая встреча с Никласом Алавеном.

Желание открыть шкатулку и узнать, что там, узлом закручивалось внутри, но брат запретил, и я терпела.

На что угодно готова, лишь бы Алавен согласился! Хотя бы на время.

Надеюсь, то, что я несу, для него важно, потому что иначе совершенно непонятно, зачем бы ему это делать...

Узоры на костяной крышке казались сплетением древних символов. И когда я нащупывала шкатулку в сумке и касалась ее, в ладонь будто колючки впивались. Аргументы явно связаны с магией.

Я в жизни с ней не сталкивалась, кроме простейших бытовых чар, действовавших в пансионе. Но теперь избежать встречи не удастся: раз уж будущий муж служил с Грахемом, он тоже боевой маг. И защиту его владений я видела. Мощную, старую, ввевшуюся в камни.

Что ж, посмотрим, как все обернется, все равно у меня других вариантов нет.

И исполнить последнюю волю брата хотелось бы.

Он, видимо, знал, что его друг заперся в красивой глуши, и решил его немного встряхнуть. И меня заодно пристроить. Похоже, Грахем Корвуд был хорошим человеком. Жаль, мы никогда не виделись лично.

Калитку после прошлого моего визита запереть никто не потрудился.

Зато звонить в этот раз долго не пришлось.

— Опять ты? — Хозяин дома возник на пороге после первой же трели и смерил меня недоверчивым взглядом.

Наивный.

Не испарюсь.

— Вот, это вам. — Вынула из сумки шкатулку и подала ему.

Взял и, кажется, только сейчас впервые по-настоящему увидел меня. Несколько мгновений рассматривал, будто выискивал в облике что-то тайное. Даже как-то неловко стало за то, что я «совершенно обычная».

Ну и коли мы все равно застряли на пороге, я и сама внимательнее присмотрелась к «жениху». Высокий, крупный. Весь дверной проем занял, еще немного, и ему пришлось бы пригибаться. Треклятая борода его портила, и у меня далеко не сразу получилось смотреть как бы без нее. Но все же я сумела увидеть симметричное лицо, высокий лоб, густые и резкие брови, прямой удлинненный нос, широкие скулы, узкие губы и чуть выступающий вперед подбородок. Однако решить, нравится мне этот мужчина или нет, не успела. Пришлось срочно возвращаться в реальность и брать ее в свои руки.

— Может, хоть теперь вы впустите меня в дом?

К удивлению, Алавен посторонился.

— Какую вы с братцем игру затеяли? — Спину ужалил подозрительный взгляд.

— Мы никогда не встречались лично, — сказала чистую правду. — И Грахем погиб, я уже говорила.

— То есть это правда? — Еще более подозрительный взгляд.

— И ее несложно проверить, — пожала плечами.

Мы прошли в старомодно обставленную гостиную. Вернее, прошла я, а Никласу ничего иного не оставалось, кроме как последовать за мной. Если бы не знала, что здесь живет один мужчина, сейчас поняла бы это. Когда уборку раз за разом делают бытовые заклинания, а не живой человек, это чувствуется. И шторы повешены странно, будто кто-то стремился не допустить попадания в комнату малейшего лучика света. Другие «доказательства» тоже были.

В носу вдруг зачесалось, и я чихнула. Потом спешно выудила из сумки документы и письмо для Алавена, положила все это на столик и подтолкнула к хозяину дома.

На документы он лишь взглянул и кивнул.

Письмо пробежал взглядом и грубо выругался.

Пожалуй, самое время мне вступить.

— Я не могла его прочесть, оно зачаровано.

— Вторая такая же шкатулка заперта там же, где и твое золото. — Показалось, что в уголке его рта мелькнуло что-то вроде уважительной усмешки. — Как понимаешь, получить все это мы сможем только одним способом.

— И ты..

— Заинтересован.

Главное, что согласен.

— Не обязательно жениться по-настоящему, — поддавшись эмоциям, зачестила, — то есть пожениться придется, но потом мы могли бы просто выждать время, получить наследство и, как только это перестанет быть подозрительным, — расторгнуть брак.

Сердце взволнованно замерло. Ну же!..

— На твоём месте я бы поостерегся вываливать свои планы, находясь рядом с зачарованным письмом, — хмыкнул в бороду тип, уж точно получше некоторых разбивавшийся во всей этой магической ерунде. — Я прикрыла рот ладонью. — Мы поженимся, — твердо произнес Алавен в попытке сгладить мою оплошность. — А там... по обстоятельствам.

Мне оставалось только согласно угукнуть под его тяжёлым взглядом.

Без нескольких часов муж отложил в сторону бумаги, едва удостоив мимолетного взгляда ту самую характеристику, и вновь вернул внимание моей персоне.

— Однако я озвучу несколько правил... Не советую их нарушать.

— Какие же?

— Ты тихо живешь своей жизнью, проблем не создаешь, ко мне не лезешь, в вещах не копаешься, с разговорами не пристаешь. И не с разговорами тоже. Как женщина ты меня не интересуешь, уясни.

В лиф платья он точно не полезет, это плюс.

Безумие, учитывая нашу ситуацию, но с Алавром я чувствовала себя в полной безопасности. Лучше места и компании, чтобы дожидаться наследства и решить, что стану делать потом, не найти.

— Не беспокойся, мне не нравятся бородатые мужчины, — сладко промурлыкала в ответ. — И в тебе меня привлекает исключительно золото.

— И кто-то еще говорит, что женщины романтичны, — буркнул почти муж.

Останешься тут нежным цветочком, когда вместо работы предлагают неприличное!

— Идем! — Я вскочила на ноги, цапнула его за руку и потащила к двери. — Если поторопимся, мы еще успеем оформить брак сегодня.

— Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны? Алавро пошел, но не без возражений.

— Как если бы ты обесчестил меня, а потом, как порядочный человек, вынужден был жениться.

Он резко остановился, и я чуть не зашипела от боли в руке.

— Ты что, беременна?

— Ты дурак?

Поединок испепеляющих взглядов.

И почему мужчинам обязательно искать в женщинах какие-то надуманные недостатки? Я просто хочу получить свое золото!

— Если это какие-то ваши с братцем интриги... — процедил счастливый жених. — Имей в виду, мы подпишем брачный договор.

— Заодно включи в него пункт о недопустимости оскорблений в мой адрес. Продолжишь в том же духе, и мы вообще ничего не подпишем!

— А как же твое золото? — прищурился Алавро.

— Примерно так же, как и твоя шкатулка.

Направленные друг на друга взгляды одновременно стали оценивающими.

Мгновение, еще одно...

— Идем уже! — Я не выдержала.

— Только посмей что-нибудь выкинуть.

— Ты опять?!

По крайней мере он сдвинулся с места.

Кто бы предупредил, что выйти замуж так непросто!

— Успокойся, мы скажем, что я невеста по каталогу. —

На улице мне пришлось подстраиваться под его шаг. — Должны же мы как-то объяснить мое внезапное появление.

— По-твоему, я из тех, кто обращается к свахам? — возмутился жених.

— Дай-ка подумать... Ты живешь на окраине города, ни с кем не общаешься, выглядишь, как дикарь... — Я выразительно потянула носом. — Ну хоть моешься. Уверяю, тебе не обойтись без помощи специалиста!

— И что, в каталоге не нашлось более соблазнительной и менее наглой девицы? — вернулся мне укол в самолюбие.

— Увы, всех лучших невест расхватали более перспективные женихи, — вздохнула с притворным сочувствием. — Ну или ты потерял голову от меня с первого взгляда, просто не признаешься.

Алавен хмыкнул с выражением «будет чудом, если я не придушу тебя в ближайшие месяцы», и предпочел отмолчаться.

А я и рада. Идти по дышащим весной улицам было приятно, в моих волосах уже застряли какие-то лепестки. Глэдшир с его цветущими магнолиями, жарким весенним солнцем, свежестью от реки и старинными домиками мне нравился. Прежде и понятия не имела, что, оказывается, питаю слабость к небольшим городкам. Я с любопытством смотрела по сторонам, подмечая, где пекарня,